

Д.В. Папин*, **, Н.Ф. Степанова*, **, А.С. Федорук*

*Алтайский государственный университет
просп. Ленина, 61, Барнаул, 656049

**Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090
E-mail: papindv@mail.ru

КЕРАМИКА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОГО ОБЬ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОЦЕССОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рассматриваются результаты технико-технологического исследования керамики эпохи поздней бронзы поселений Рублево-VI и Жарково-3, расположенных на территории степной части Обь-Иртышского междуречья. Выделено несколько историко-культурных типов и переходных вариантов, которые соотносятся с саргаринско-алексеевской, ирменской, донгальской культурами. Установлено, что основной массив керамики — саргаринско-алексеевский, различные варианты демонстрируют сложность процессов этнокультурного взаимодействия, протекавших в регионе. Технико-технологический анализ выполнялся в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского. В результате исследования формовочных масс керамических сосудов установлено, что гончарная традиция представлена несколькими группами, связанными с разным по происхождению населением. Основной является автохтонная технология использования в качестве добавок шамота, вместе с тем выделяются инокультурные приемы, связанные с применением дресвы.

Ключевые слова: степное Обь-Иртышское междуречье, Алтай, керамика, технико-технологический анализ, эпоха поздней бронзы

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-42-3-019-031

Исследование проведено в рамках гос. задания Министерства образования и науки РФ (проект № 33.867.2017/4.6 «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии»), а также проекта РФФИ № 17-11-22011-ОГН.

Введение

В конце бронзового века в степном Обь-Иртышском междуречье формируется свита археологических культур, отличающихся значительной вариативностью. Во многом это обусловлено тем, что данная территория находится на стыке двух крупных историко-культурных провинций: с одной стороны — степных пространств Центральной Азии, с другой — лесостепной полосы Западной Сибири. В основном памятники представлены поселениями саргаринско-алексеевской культуры: Рублево-VI, Новоильинка-1, Жарково-3, Суслово-1, Миронов Лог-2, Калиновка-II, Калиновка-IV, Чекановский Лог-1, Гусиная Ляга и др., но выделяются и инокультурные компоненты [Папин, Федорук, 2005; Ситников, 2015]. В ситуации, когда стратиграфические наблюдения не позволяют надежно дифференцировать материалы, большое значение приобретает анализ керамики как важнейшего культурно-диагностирующего индикатора.

Одними из наиболее изученных поселений эпохи поздней бронзы лесостепного и степного Алтая являются Рублево-VI и Жарково-3 (рис. 1). Здесь авторами были исследованы зольники, жилые и хозяйственные сооружения, получены значительные фаунистические и керамические коллекции, а также представительный предметный комплекс [Кирюшин и др., 2008]. Именно в материалах этих поселений нашли отражение все археологические культуры региона, что позволяет рассматривать их в качестве моделей процессов этнокультурного взаимодействия, протекавших в регионе в эпоху поздней бронзы.

Анализ керамических комплексов этих памятников показал значительные возможности полученных данных для проведения широких реконструкций. Были выделены различные традиции, установлены векторы связей, определена внутренняя хронология памятников [Папин и др., 2015, 2016].

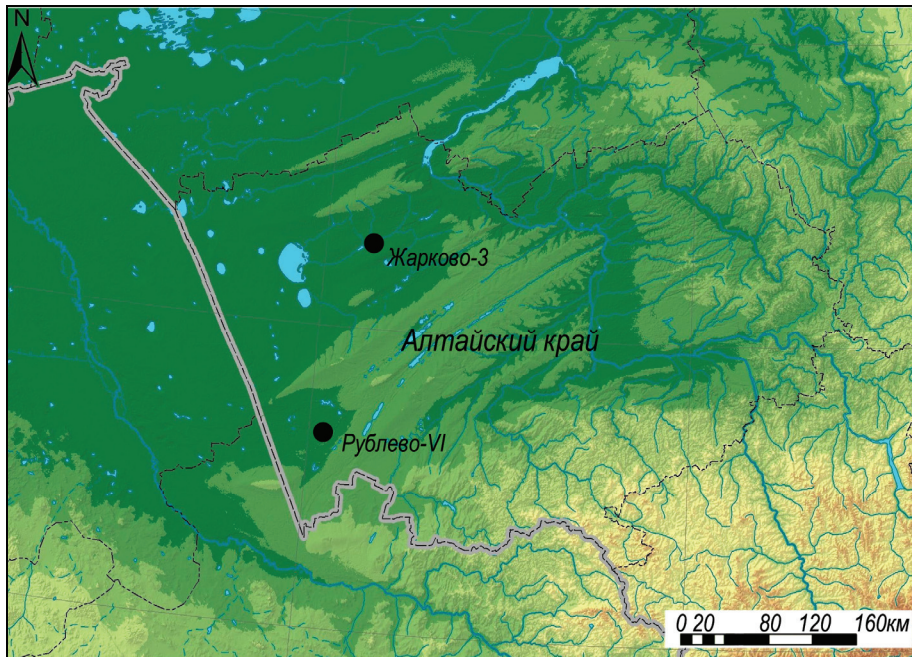

Рис. 1. Расположение памятников Рублево-VI и Жарково-3.

Fig. 1. Location of the monuments Rublevo-VI and Zharkovo-3.

Методика

Керамические коллекции поселений Рублево-VI и Жарково-3 многочисленны, что позволяет провести их комплексный анализ. Коллекция Рублево-VI состоит из 4662 фрагментов. С целью получения достоверной выборки для анализа отбирались все достаточно крупные орнаментированные и неорнаментированные фрагменты различных зон сосудов. Таким образом, коллекция поселения Рублево-VI, подвергнутая традиционному анализу (изучались морфология сосудов и их орнаментация), составила 834 отдельных орнаментированных фрагмента и 28 развалов сосудов (в том числе 19 фрагментов андроновских). Коллекция керамики поселения Жарково-3 состоит из 5911 фрагментов сосудов, в том числе 1324 орнаментированных. Для проведения традиционного анализа нами были отобраны наиболее информативные фрагменты — 281 шт., 216 из которых датируется эпохой поздней бронзы (остальные относятся к андроновской культуре и привлекаются нами для сравнения в технико-технологической части исследования).

Изучение данных коллекций было проведено по единой программе, включающей в себя анализ форм сосудов, техники орнаментации, орнаментальных схем и технико-технологический анализ.

На первом этапе, при анализе морфологии и орнаментации сосудов, использовалась методика В.Ф. Генинга: подсчеты проводились по отдельным элементам, а поверхность сосуда рассматривалась как совокупность зон [1973, с. 115–116]. Подобное разделение на зоны позволило более детально отразить специфику комплексов и выделить несколько групп.

На втором этапе было выполнено технико-технологическое исследование выделенных групп керамики в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [1978, 1999]. Целью исследований было выявление специфики культурных традиций на таких ступенях производственного процесса, как отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс для керамики двух поселений. Рассматривались вопросы: 1) выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья, подготовки формовочных масс и выявления местных и неместных традиций в навыках отбора глины и подготовки формовочных масс; 2) определение признаков смешения традиций. Исследования изломов и поверхностей образцов проводились с помощью бинокулярного микроскопа «МБС-10». При изучении исходного сырья устанавливалась степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, использование одной или двух глин. Все образцы были дополнительно нагреты в муфельной печи при температуре 850 °С.

Материалы

В рамках первого этапа было обработано 815 отдельных орнаментированных фрагментов и 28 развалов сосудов с поселения Рублево-VI и 216 фрагментов с Жарково 3, датируемых эпохой поздней бронзы. В результате было выделено восемь культурных групп.

Саргаринско-алексеевская керамика (рис 2, 1–12). Посуда данной группы наиболее многочисленна в исследованных комплексах: на поселении Рублево-VI она представлена 313 фрагментами, на Жарково-3 — 52 фрагментами.

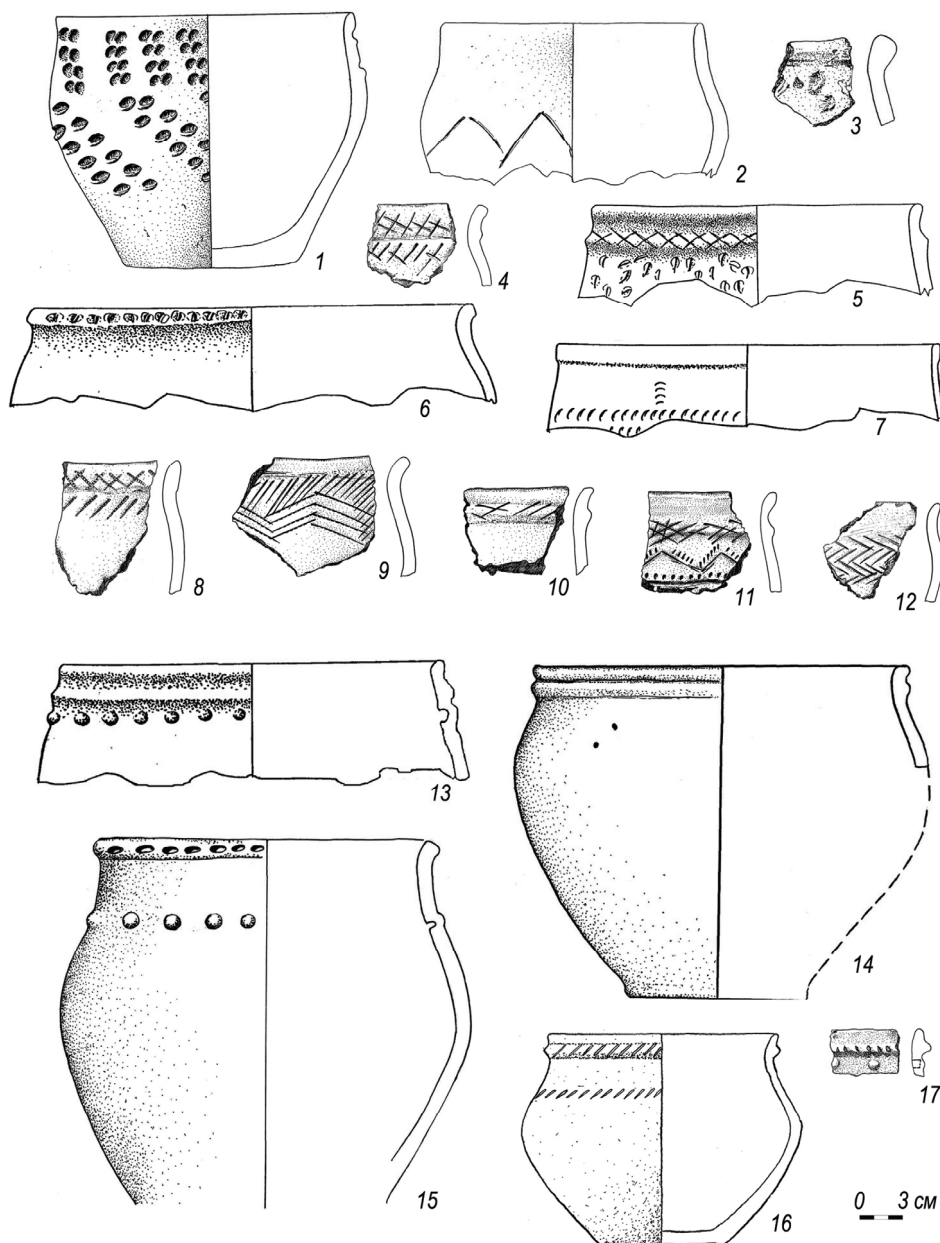

Рис. 2. Саргаринско-алексеевская (1–12) и донгальская (13–17) керамика поселений Рублево-VI (1, 2, 5–7, 13, 16) и Жарково-3 (3, 4, 8–12, 14, 15, 17).

Fig. 2. Sargary-Alekseevka (1–12) and Dongal (13–17) ceramics of settlements Rublevo-VI (1, 2, 5–7, 13, 16) and Zharkovo-3 (3, 4, 8–12, 14, 15, 17).

Большинство сосудов группы — горшки преимущественно слабо- (46,6 % на Рублево-VI и 38,9 % на Жарково-3) и среднепрофилированных (27,5 и 31,5 %) форм. Орнамент располагает-

ся в области горловины и плечиков сосудов. При этом в коллекции поселения Рублево-VI заметно выше процент сосудов, орнаментированных по тулову, что связано с серией посуды из зольника, орнаментированной ногтевыми отпечатками и пальцевыми защипами (рис. 2, 1, 5). В орнаментации керамики группы использована техника штампования (Жарково-3 — 28,9 %, Рублево-VI — 21,0 %), реже — насечек (Жарково-3 — 23,2 %, Рублево-VI — 7,5 %) и налепов (соответственно 21,5 и 12,7 %). Кроме того, на поселении Рублево-VI велик процент узоров, нанесенных пальцами (45,3 %), что напрямую связано с упомянутой выше группой сосудов из зольника с пальцевыми защипами и отпечатками ногтя [Папин, 2002]. Наиболее популярными мотивами орнаментации являются горизонтальные пояски, ряды элементов (Жарково-3 — 26,4 %, Рублево-VI — 25,5 %) и валики (11,8 и 2,8 %). Вместе с тем за счет группы сосудов из зольника на керамике поселения Рублево-VI существенно выше доля вертикальных цепочек из ногтевых защипов (12,8 %) и пальцевых защипов, расположенных в хаотичном порядке (11,1 %). Композиционные схемы саргаринско-алексеевской керамики включают преимущественно один (41,4 % на Жарково-3 и 38,2 % на Рублево-VI) либо два мотива (34,4 и 11,8 %). Группа сосудов из зольника с пальцевыми узорами на поселении Рублево-VI дает высокий процент композиций из одного мотива, использованного не менее трех раз (32,4 %). На поселении Жарково-3, в свою очередь, чаще (11,7 % против 3,4 %) отмечаются композиции из трех мотивов.

Саргаринско-алексеевская керамика составляет основу всех керамических коллекций на поселениях эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья, также встречается на синхронных памятниках Алтайского Приобья [Папин, Федорук, 2005; Ситников, 2015].

Донгальская керамика (рис. 2, 13–17). Представлена обломками не менее 54 сосудов с поселения Жарково-3 и 19 с Рублево-VI.

Преобладают горшки сильнопрофилированных (71,7 % — Жарково-3 и 66,7 % — Рублево-VI) форм (рис. 2, 16). Реже встречаются средне- (15,1 и 8,3 %) (рис. 2, 14, 15) и слабопрофилированные (11,3 и 25 %) (рис. 2, 13). Орнамент располагается преимущественно на шейке (Жарково-3 — 58,2 % и Рублево-VI — 59,1 %) и плечиках (40,3 и 40,9 %) сосудов. Преобладающей техникой декорирования являются налепы (47,5 % — Жарково-3 и 35,7 % — Рублево-VI) и насечка (22,9 и 25,0 %). Кроме того, на поселении Жарково-3 велика доля штампования (15,3 %), а на Рублево-VI — выдавливания (техника нанесения «жемчужника») (21,4 %) и вдавления (17,9 %). Среди наиболее популярных мотивов орнаментации жарковской посуды выделяются валики с дополнительным украшением или без (49,4 % против 13,0 % на Рублево-VI), а на рублевской — горизонтальные ряды «жемчужника» (26,2 %), косых насечек (17,4 %) или округлых вдавлений (13,0 %). Композиционные схемы сосудов на поселении Жарково-3 преимущественно состоят из одного мотива (57,1 %), а на Рублево-VI — из одного или двух мотивов (по 35,3 %), из четырех и более (17,6 %), из повторенного дважды мотива (11,8 %).

На Алтае отдельные донгальские находки практически повсеместно отмечаются на саргаринско-алексеевских поселениях, при этом представительные донгальские серии обнаружены также на памятниках Черная Курья 3, Калиновка 2, Горелый Кордон-1 [Фролов и др., 2002; Папин, Федорук, 2007а].

Ирменская керамика (рис. 3, 1–5). Присутствует только в комплексе поселения Жарково-3 (не менее 29 сосудов). Представлена преимущественно сильно- (55,6 %) и среднепрофилированными (27,8 %) горшками. Орнаментированы в основном области шейки (44,0 %) и плечиков (36,0 %) сосудов. Господствующими техническими приемами нанесения орнамента являются: резная техника (48,5 %), насечка (14,7 %), выдавливание (13,2 %), наколы (11,8 %). Преобладают горизонтальные резные линии как отдельный элемент и мотив орнамента (20,0 %) и «жемчужник» (16,3 %). Преобладающие узоры — из четырех и более различных мотивов (85,8 %).

Отдельные находки ирменской керамики на территории степного Алтая встречаются вплоть до р. Иртыша, но только на Жарково-3 и Гусиной Ляге они образуют значительную серию [Киришин и др., 2008].

Ирмено-донгальская керамика (рис. 3, 6–12). В комплексе поселения Жарково-3 насчитывается 21 фрагмент, в коллекции поселения Рублево-VI — 31.

Основные типы форм сосудов: средне- (72,7 % — Жарково-3 и 29,6 % — Рублево-VI) и сильнопрофилированные (18,2 и 25,9 %) горшки. При этом на поселении Рублево-VI в керамике группы присутствуют также слабопрофилированные горшки (37,1 %) и даже сосуды баночных форм (7,4 %). Орнамент наносился на плечики (52,2 % на Жарково-3 и 49,2 % на Рублево-VI) и шейку (43,5 и 44,1%). Использовались выдавливание (27,0 % — Жарково-3 и 15,9 % — Рубле-

Керамика эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья...

во-VI), насечки (24,3 и 12,5 %) и налепы (18,9 и 23,9 %) и штампование (16,2 и 25 %). На Рублево-VI также велика доля вдавлений (11,4 %). Общий для памятников наиболее часто употребляемый мотив — горизонтальные цепочки «жемчужника» (33,4 % на Жарково-3 и 20,6 % на Рублево-VI). Кроме того, на Жарково-3 часты пояски, елочка, валики с елочкой (по 10,0 %), а на Рублево-VI велик процент воротничков с косой сеточкой (23,6 %) и горизонтальных рядов ямок (13,2 %). Узоры на сосудах поселения Жарково-3 в большинстве случаев состоят из четырех и более мотивов (65,0 %), в то время как на Рублево-VI их доля 19,3 %, а основная масса орнаментальных схем подразумевает использование двух мотивов (58,1 %).

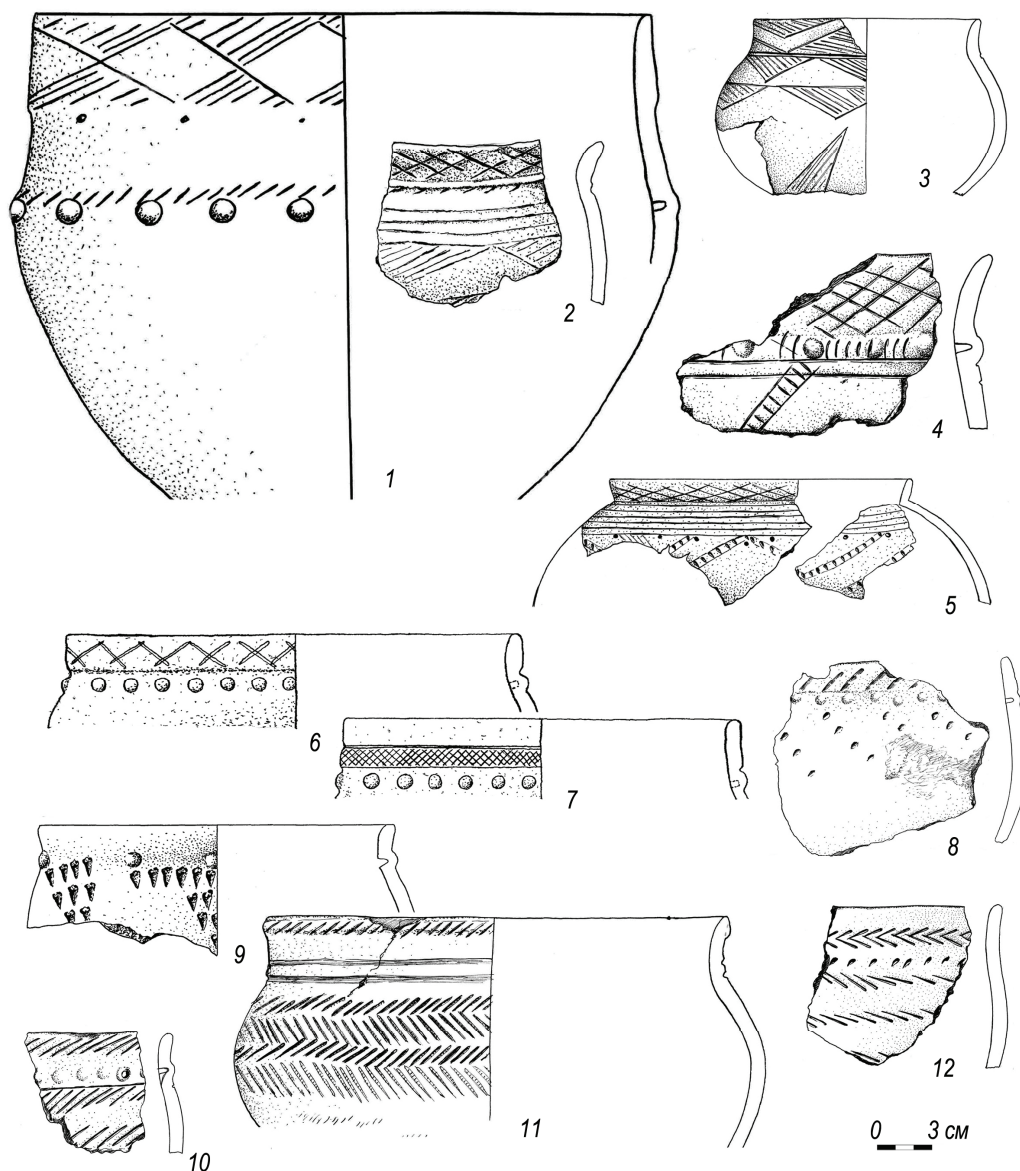

Рис. 3. Ирменская (1–5) и ирмено-донгальская (6–12) керамика поселений Рублево-VI (6, 7, 9) и Жарково-3 (1–5, 8, 10–12).

Fig. 3. Irmen (1–5) and Irmen-Dongal (6–12) ceramics of Rublevo-VI (6, 7, 9) and Zharkovo-3 (1–5, 8, 10–12) settlements.

Ирмено-донгальская группа выделяется типологически в комплексах саргаринско-алексеевской керамики степного Алтая и отражает процесс смешения двух традиций в финальный период бронзового века.

Гибридная керамика (саргаринско-дандыбаевская) (рис 4. 1–8). Представлена фрагментами 12 сосудов с поселения Жарково-3 и 48 обломками с Рублево-VI.

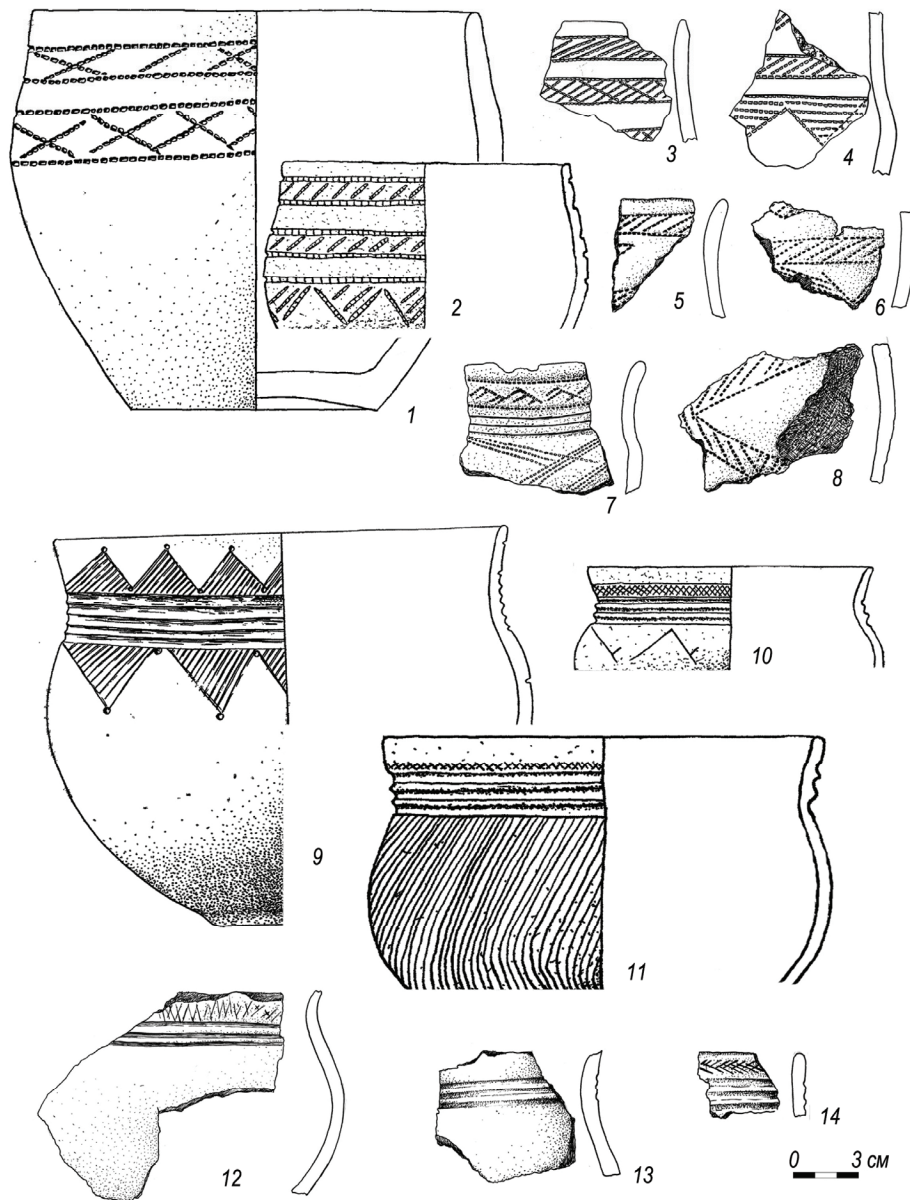

Рис. 4. Саргаринско-дандыбаевская керамика (1–8) и горшки с каннелюрами по шейке (9–14) Рублево-VI (1–4, 9–11) и Жарково-3 (5–8, 12–14).

Fig. 4. Sargary-Dandybay ceramics (1–8) and pots with flutes along the neck (9–14) Rublevo-VI (1–4, 9–11) and Zharkovo-3 (5–8, 12–14).

На поселении Жарково-3 присутствуют только сильно- (33,3 %) и среднепрофилированные (66,7 %) горшки (рис. 4, 7). На поселении Рублево-VI доля сильнопрофилированных форм 22,2 %, среднепрофилированных — 27,8 %, слабопрофилированных — 33,3 % (рис 4. 3, 4). Кроме того, здесь обнаружены сосуды баночных форм (16,7 %) (рис. 4, 1, 2) и один кувшиновидный. Зональность орнамента на сосудах группы: на шейке (20 % на Жарково-3 и 19,6 % на Рублево-VI), на плечиках (20 и 44,6 %) и на тулове (53,3 и 35,8 %). Абсолютно преобладает техника штампования (95 % на Жарково-3 и 88,3 % на Рублево-VI). Наиболее часто употребляемые мотивы — разнооб-

разные горизонтальные пояски, ленты и линии (59,7 и 70,7 %). При этом на Жарково-3 высока доля треугольников (19,1 %), что, видимо, связано с ирменским влиянием. Узоры сосудов этого поселения преимущественно состоят из четырех различных мотивов (60,0 %), в то время как на поселении Рублево-VI 39,3 % схем — из одного мотива, 32,1 % из трех, 10,8 % из четырех и более мотивов.

Данная группа также выделяется нами типологически на основе особенностей декора сосудов. Присутствует в основном керамическом комплексе саргаринско-алексеевской культуры степного Алтая. Предлагаемый нами в данной работе термин «саргаринско-дандыбаевская керамика» носит условный характер и требует дальнейшего уточнения. Его выделение было обусловлено тем, что, с одной стороны, использование крупного гребенчатого штампа не является признаком бегазы-дандыбаевской культуры, с другой — принципы построения орнаментальной схемы сближают именно с ней. В последние годы активно разрабатывается проблематика «восточного варианта пахомовской культуры», в котором наша керамика находит определенные аналогии [Молодин и др., 2017].

Лощеные горшки с каннелюрами по шейке (рис 4, 9–14). Группа состоит из обломков не менее чем 22 сосудов с поселения Жарково-3 и 19 с Рублево-VI.

Все сосуды группы — горшки преимущественно сильнопрофилированных форм (70,6 % — Жарково-3 и 69,2 % — Рублево-VI). При этом на Жарково-3 не зафиксированы среднепрофилированные формы, а на Рублево-VI — слабопрофилированные. Орнаментом покрывались главным образом основание шейки (54,8 % — Жарково-3 и 41,0 % — Рублево-VI) и плечики (45,2 и 53,8 %). Декор выполнен техникой прочерчивания каннелюр (71,4 % — Жарково-3 и 50,0 % — Рублево-VI) и резной (28,6 и 41,2 %). Характерной особенностью орнамента посуды данной группы является частое использование групп узких каннелюр (от трех до пяти штук в зоне перехода от шейки к плечикам горшков) (71,4 % — Жарково-3 и 53,2 % — Рублево-VI) и горизонтальной резной косой сеточки (21,4 и 28,2 %). В композициях преобладают узоры из трех и более мотивов (55,6 % — Жарково-3 и 84,6 % — Рублево-VI).

Выделение этой группы обусловлено региональной спецификой, подобные сосуды обособляются только типологически из комплексов саргаринско-алексеевских поселений и встречаются на могильниках эпохи поздней бронзы Алтая [Кирюшин и др., 2007b]. В целом посуда с подобной орнаментацией характерна для широкого круга культур эпохи поздней бронзы, в первую очередь ирменской [Матвеев, 1993].

Дандыбаевская керамика. Зафиксирована единично, на поселении Жарково-3 обнаружен один фрагмент, на поселении Рублево-VI шесть обломков [Папин и др., 2015, рис. 14; 2016, рис. 9, 7].

Форма сосуда определима только у крупного фрагмента рублевского венчика — сосуд относится к типу сильнопрофилированных горшков. Орнаментированные рублевские фрагменты — шейка (1), плечико (1), тулово (4 шт.). Фрагмент с поселения Жарково-3 орнаментирован хаотично расположенными оттисками полой трубочки, на рублевской посуде присутствуют горизонтальные линии из оттисков подобной трубочки, волнистого (змеевидного) гладкого штампа. Единично здесь зафиксированы валик и узкая каннелюра.

Эта керамика единично встречена практически на всех позднебронзовых поселениях рассматриваемого региона, но нигде не образует значимых серий, что позволяет рассматривать данную посуду как импорт.

Круговая керамика. Представлена восемью фрагментами с поселения Жарково-3 и девятью с Рублево-VI.

Сильная фрагментированность данной группы сосудов не позволяет достоверно судить об их форме. Большая толщина стенок, вероятно, указывает на их крупные размеры. Все фрагменты группы не орнаментированы, однако в ряде случаев сохранились участки с ангобом.

Так же как и предыдущая группа, круговая керамика в регионе встречается единично. Исключение составляют материалы поселения Бурла 3, расположенного на севере степного Алтая, которые рассматриваются в рамках особого, «бурлинского» типа памятников. В настоящее время здесь изучен центр по производству данной посуды [Папин и др., 2017; Ломан и др., 2017].

Кроме восьми групп позднебронзовой керамики, дополнительно выделяется *андроновская керамика* эпохи средней бронзы. На поселении Рублево-VI были найдены единичные фрагменты, а на Жарково-3 — полностью исследовано одно жилище [Кирюшин и др., 2008]. Как правило, на территории степного Алтая андроновские находки встречаются совместно с позднебронзовыми, хотя известны и «чистые» андроновские поселения, но их изучение является одной из актуальных задач.

Результаты технико-технологического анализа

Всего для технико-технологического анализа с двух памятников были взяты образцы от 372 сосудов, из них к рассматриваемым в данной работе группам относятся образцы от 319 сосудов (с Рублево-VI — 186 экз. и с Жарково-3 — 133 экз.). Результаты работ опубликованы [Папин и др., 2015, 2016]. Задачей настоящего исследования было сравнить данные восьми аналогичных комплексов керамики с двух памятников по использованию исходного сырья и подготовке формовочных масс.

Исходное сырье. Для обоих памятников характерна керамика из ожелезненного сырья, но на Рублево-VI выделяется андроновский комплекс — тем, что преобладают изделия из слабо-ожелезненных глин. Использование неожелезненного сырья в незначительных количествах зафиксировано на Рублево-VI в ирмено-донгальской группе (3 %), саргаринско-алексеевской (1 %) и андроновской (Жарково-3 — 2 %). В целом по ожелезненности глин между памятниками наиболее заметны различия по андроновской группе.

Более существенные различия связаны с пластичностью сырья, т.е. с наличием и количеством естественных примесей. На Рублево-VI по этому признаку выделяются группы керамики с каннелюрами, саргаринско-дандыбаевской и андроновской, где изделия из пластичного сырья составляют меньшинство — соответственно 33; 38,5; 40 %. На Жарково-3 также есть группы керамики, в которых из пластичного сырья изготовлена незначительная часть или половина сосудов (ирмено-донгальская группа (11 %), группа с каннелюрами (11 %), саргаринско-алексеевская (50 %) и андроновская (36 %)). Отмечены значительные различия по пластичности сырья в одних и тех же группах на разных памятниках. Например, в ирмено-донгальской группе пластичные глины составляют 70 % на Рублево-VI и 11 % на Жарково-3, в саргары-дандыбаевской группе на Рублево-VI — 38,5 % и на Жарково-3 — 87,5 %. Соответственно средне- и низкопластичное сырье в ирмено-донгальской группе суммарно на Рублево-VI всего 30 %, а на Жарково-3 — 89 % (табл. 1). Отметим, что по исходному сырью на обоих памятниках выделяются группа с каннелюрами и андроновская керамика.

Таблица 1

Исходное сырье с Рублево-VI (PVI) и Жарково-VI (ЖЗ)

Table 1

The raw materials with Rublevo-VI (RVI) and Zharkovo-VI (Zh3)

	Дандыбаев- ская		Донгаль- ская		Ирмено- донгальская		Каннелюры по шейке		Саргаринско- дандыбаевская		Саргаринско- алексеевская		Андронов- ская	
	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ
Всего образцов	4	1	9	28	30	9	18	9	13	8	80	24	5	48
Среднеожелез.	100	100	78	89	87	78	78	89	77	87,5	89	71	20	88
Слабоожелез.			22	11	3	11	11	11	15		4	25	80	8
Сильноожелез.					7	11	11		8	12,5	6	4		2
Неожелез.					3						1			2
Пластичное	75	100	78	61	70	11	33	11	38,5	87,5	79	50	40	36
Среднепласт.	25		22	39	20	78	50	44,5	46	12,5	20	50	20	45
Низкопласт.					10	11	17	44,5	15,5		1		40	19

Формовочные массы. Анализ рецептов выявил, что на Рублево-VI их 8, а на Жарково-3 — 5. Некоторые рецепты встречаются чаще других, среди них — как с одной минеральной примесью, так и с двумя.

Рецепт глина + дресва + шамот + органика (г+д+ш+о) преобладает на Рублево-VI в донгальской (67 %), саргаринско-дандыбаевской (61,5 %), саргаринско-алексеевской (61,25 %) группах, на Жарково-3 — в саргаринско-дандыбаевской (62,5 %) (табл. 2). Глина + шамот + органика (г+ш+о) составляет большинство на Рублево-VI в группе с каннелюрами (82 %), а на Жарково 3 — в ирмено-донгальской (100 %), саргаринско-алексеевской (58 %), группе с каннелюрами (55,5 %).

Некоторые рецепты встречаются практически одинаково на обоих поселениях в одних и тех же группах. В частности, в саргаринско-дандыбаевской группе г+д+ш+о — 61,5 % (Рублево-VI) и 62,5 % (Жарково-3), г+ш+о — 38,5 % (Рублево-VI) и 25 % (Жарково-3). Г+д+о — в донгальской группе по 11 % и на Рублево-VI, и на Жарково-3; в саргаринско-алексеевской — соответственно 5 и 8 % на Рублево-VI и Жарково-3. В донгальской группе выявлено по три аналогичных рецепта на обоих поселениях, но на Рублево-VI преобладает рецепт г+д+ш+о, а на Жарково-3 — г+ш+о.

Керамика эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья...

Выявлены и различия для аналогичных групп на разных памятниках. В ирмено-донгальской группе на Рублево-VI приблизительно одинаково встречаются г+ш+о и г+д+ш+о, а на Жарково-3 зафиксирован только один рецепт г+ш+о; рецепта, отражающего смешение традиций в использовании минеральных примесей, нет. В донгальской группе на Рублево-VI чаще встречаются рецепты с двумя минеральными примесями, а на Жарково-3 — с одной (табл. 2, 3).

Керамика, изготовленная на круге, полностью отличается по культурным традициям от основных коллекций обоих памятников эпохи поздней бронзы. Почти на всех образцах прослежены следы красного ангоба на внешней поверхности. Для изготовления посуды на гончарном круге отмечено использование низкопластичного (с пылевидным песком) исходного сырья, качественно разного — ожеженного и нежеженного. Кроме того, ожеженные глины различались по степени ожеженности (средне-, слабо- и сильноожеженные). Для изготовления большинства сосудов использовалась смесь двух глин в разных пропорциях: в одних случаях преобладало ожеженное сырье, в других — нежеженное. В отдельных случаях зафиксировано добавление органического раствора.

Таблица 2

Рецепты формовочных масс (Рублево-VI (PVI) и Жарково-3 (ЖЗ))

Table 2

Recipes of molding masses (Rublevo-VI (RVI) and Zharkovo-3 (Zh3))

	С одной минеральной примесью						Без минеральных примесей		С двумя минеральными примесями			
	г+ш+о		г+д+о		г+ш+кость+о		г+о		г+д+ш+к+о; г+д+ш+о+раковина		г+д+ш+о	
	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ
Саргаринско-алексеевская	25	58	5	8	2,5				6,25	4	61,25	29
Саргаринско-дандыбаевская	38,5	25	—	12,5							61,5	62,5
Ирменская	—	94									—	6
Каннелюры по шейке	82	55,5			6		6		6		6	44,5
Ирмено-донгальская	52	100									48	
Донгальская	22	57	11	11							67	32
Дандыбаевская	50	100	50									

Таблица 3

Рецепты формовочных масс с одной и двумя минеральными примесями (Рублево-VI (PVI) и Жарково 3 (ЖЗ))

Table 3

Recipes of molding masses with one and two mineral impurities (Rublevo-VI (RVI) and Zharkovo 3 (Zh3))

	С двумя минеральными примесями		С одной минеральной примесью	
	PVI	ЖЗ	PVI	ЖЗ
Саргаринско-алексеевская	67,5	33	32,5	66
Саргаринско-дандыбаевская	61,5	62,5	38,5	37,5
Ирменская	—	6		94
Каннелюры по шейке	6	44,5	88	55,5
Ирмено-донгальская	48	—	52	100
Донгальская	67	32	33	68
Дандыбаевская	—	—	100	100

Определения конструирования полого тела выполнены В.Г. Ломаном по 106 сосудам различной степени сохранности [Папин и др., 2015, 2016]. Выявлены как общие черты, так и различия для керамики двух поселений. На поселении Жарково-3 зафиксировано пять видов конструирования полого тела, на Рублево-VI — три. Все три вида конструирования полого тела, выявленные на Рублево-VI (лоскутно-комковатый (88 %), лоскутно-спиральный (6 %), спирально-жгутовой (4 %)), известны и на Жарково-3, однако, несмотря на то что также преобладает лоскутно-комковатый (58,5 %), его доля на Жарково-3 в целом заметно меньше, а лоскутно-спирального (14,6 %) и спирально-жгутового (12,2 %) — выше.

Суммируя результаты технико-технологического анализа, отметим, что местными для обоих памятников являются традиции использования ожелезненного сырья, добавления в формовочные массы шамота и конструирования полого тела лоскутно-комковатым налепом. Конструирование полого тела другими способами, лоскутно-спиральным и спирально-жгутовым налепами, связано с группами населения, составляющими меньшинство на памятниках. Единичные случаи применения неожелезненного сырья обусловлены неместными традициями и, возможно, вызваны появлением нового населения.

Таблица 4

Сводная таблица по рецептам формовочных масс Рублево-VI и Жарково 3

Table 4

Summary table of recipes for molding masses Rublevo-VI and Zharkovo 3

	С одной минеральной примесью			Смешанные		
	г+ш+о	г+д+о	г+о	г+д+ш+о	г+ш+к+о	г+д+ш+к+о г+д+ш+о+р
Саргаринско-алексеевская	32	6	—	54	2	6
Саргаринско-дандыбаевская	33	5	—	62		
Ирменская	94			6		
Каннелюры по шейке	70		4	18	4	4
Ирмено-донгальская	64			36		
Донгальская	48,5	11		40,5		
Дандыбаевская	60	40				

Использование дресвы — традиция неместная: дресва редка для обоих памятников и «чистый» рецепт глина + дресва + органика зафиксирован в незначительном количестве на Жарково-3 только в саргары-алексеевской, саргары-дандыбаевской, донгальской группах, на Рублево-VI — в саргары-алексеевской, донгальской, дандыбаевской группах (табл. 2–4). Нет рецепта глина + дресва + органика и в андроновской коллекции. Это позволяет предположить, что данная культурная традиция была связана с пришлыми группами населения, со своими навыками изготовления посуды. Обращает на себя внимание приблизительно одинаковое соотношение рецептов с одной и двумя минеральными примесями в ирмено-донгальской группе на Рублево-VI, а на Жарково-3 в группе с каннелюрами по шейке. Возможно, это обусловлено проникновением нового населения в эти районы. В совокупности «чистые» рецепты преобладают на Жарково-3, с двумя минеральными примесями — на Рублево-VI (табл. 1, 3). Возможно, это связано с расположением памятников, так как поселение Рублево-VI находилось ближе к Казахстану, где керамику изготавливали с использованием дресвы, и контакты населения были более интенсивными. Некоторые группы керамики имеют свои особенности. В частности, в саргаринско-дандыбаевской группе, судя по количественным характеристикам рецептов, процесс смешения был одинаковым на обоих поселениях (табл. 3), близки показатели смешения культурных традиций и для группы с каннелюрами по шейке (табл. 3). В целом проведенные исследования подтверждают наблюдения, что традиции добавления тех или иных минеральных примесей в формовочные массы соотносятся с ландшафтными характеристиками [Степанова, 2015]. На равнинных территориях преобладающей или единственной традицией, как правило, является использование шамота, а в горной и предгорной зонах — дробленого камня или средне- и низкопластичного сырья без искусственно введенных минеральных добавок. Появление сосудов с дресвой в равнинной части, а с шамотом — в горной и предгорной зонах, как правило, связано с появлением нового населения.

Заключение

Результаты стратиграфических и планиграфических наблюдений на поселениях Рублево-VI и Жарково-3 не позволяют разделить керамический комплекс, вся керамика залегает совместно, исключение составляет андроновский строительный горизонт, зафиксированный на Жарково-3.

На основе анализа техники орнаментации, декора и морфологии сосудов поселений было выделено восемь групп керамики, которые соответствуют культурным традициям, существовавшим на территории степной части Обь-Иртышского междуречья (степной Алтай) в эпоху поздней бронзы, а также андроновская группа, относимая к предшествующему периоду — средней бронзы. Они встречаются практически на всех поселенческих памятниках региона.

Керамика эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья...

Основной комплекс соотносится с саргаринско-алеексеевской культурой, хотя донгальская и ирменская группы в степном Алтае фиксируются в меньшем количестве, они представляют самостоятельные линии развития. Саргаринско-алеексеевская, саргаринско-дандыбаевская и донгальская традиции являются пришлыми для региона Алтая, а ирменская — местной. Ирмено-донгальская посуда и группа с каннелюрами по шейке отражают процесс взаимодействия пришлых групп с ирменской культурой, а единичная дандыбаевская и изготовленная на гончарном круге керамика является привозной и связана с импортом в среде саргаринско-алеексеевской культуры.

Данные технико-технологического анализа позволили разграничить влияние местных и пришлых традиций на уровне отдельных групп, а также определить направление связей. Хорошая корреляция результатов анализа материалов поселения Рублево-VI и Жарково-3 позволила зафиксировать навыки, связанные с использованием дресвы. Как было указано выше, дресва добавлялась при изготовлении саргаринско-алеексеевской, саргаринско-дандыбаевской, донгальской керамики. Но нужно отметить тот факт, что именно донгальская группа в паре с ирмено-донгальской демонстрируют два различных подхода в использовании минеральных добавок с аналогичной технологической функцией. Обе группы сформированы на основе донгальской традиции Центрального Казахстана, для которой характерна дресва, но под влиянием ирменской традиции происходит замещение дресвы шамотом в ирмено-донгальской группе. Поэтому отсутствие смешанных рецептов в ирмено-донгальской, ирменской группах является важным показателем.

В результате исследования установлено, что территория степного Алтая в эпоху поздней бронзы находилась под влиянием саргаринско-алеексеевской и ирменской культур. Группы саргаринско-алеексеевского населения с запада принесли традицию использования дресвы, это же фиксируется на финальном этапе бронзового века, когда появляются племена носителей донгальской культуры. Вместе с тем происходил постоянный процесс аккультурации под влиянием ирменской культуры, гончары которой традиционно применяли в качестве минеральной добавки шамот, что является наследием андроновской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Генинг В.Ф.* Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1. С. 114–135.
- Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С.* Предварительные итоги исследования поселения эпохи поздней бронзы Жарково 3 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье. Барнаул: Концепт, 2008. С. 5–18.
- Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Шамшин А.Б.* Погребальный обряд населения Кулундинской степи в эпоху бронзы // Современные проблемы археологии России: (Материалы Всерос. археол. съезда, 23–28 окт. 2006 г., Новосибирск). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. I. С. 389–392.
- Ломан В.Г., Папин Д.В., Федорук А.С.* Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Вестник ТГУ. История. 2017. № 49. С. 32–36.
- Матвеев А.В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 180 с.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Селин Д.В., Нескоров А.В.* Восточный вариант пахомовской культуры в Барабе. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 180 с.
- Папин Д.В.* Особенности функционирования зольника эпохи поздней бронзы поселения Рублево VI // Северная Евразия в эпоху бронзы: Пространство, время, культура (Материалы междунар. науч. конференции). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 181–183.
- Папин Д.В., Федорук А.С.* Памятники эпохи поздней бронзы степной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. Вып. XIV. С. 147–152.
- Папин Д.В., Федорук А.С.* О своеобразии памятников финальной бронзы Степного Алтая // Экология древних и традиционных обществ: Материалы всерос. науч. конф. Тюмень: Вектор Бук, 2007а. С. 121–124.
- Папин Д.В., Федорук А.С.* Погребальный обряд древнего населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы // Кадырбаевские чтения: Материалы междунар. науч. конф. Актобе: ПринтА, 2007b. С. 81–86.
- Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С.* Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево-VI // Теория и практика археологических исследований. 2015. Вып. 2 (12). С. 115–143.
- Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф.* Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Жарково 3 // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 3 (15). С. 102–125.

Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г. К вопросу о взаимодействии населения степного Алтая и Средней Азии в эпоху поздней бронзы // Труды V (XXI) Всерос. археол. съезда в Барнауле — Белокурихе: В 3 т. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. Т. I. С. 328–333.

Ситников С.М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2015. 254 с.

Степанова Н.Ф. Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая // Самар. науч. вестник. 2015. № 4 (13). С. 90–95.

Фролов Я.В., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Горелый Кордон I — первое поселение переходного периода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на юге Кулунды // Северная Евразия в эпоху бронзы: Пространство, время, культура: (Материалы междунар. науч. конф.). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 135–139.

D.V. Papin^{*}, ^{}, N.F. Stepanova^{*}, ^{**}, A.S. Fedoruk^{*}**

^{*}Altai State University

prosp. Lenina, 61, Barnaul, 656049, Russian Federation

^{**}Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch RAS

prosp. Akad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

E-mail: papindv@mail.ru

LATE BRONZE AGE CERAMICS FROM A STEPPE REGION BETWEEN THE OB AND IRTYSH RIVERS AS A SOURCE FOR RECONSTRUCTING ETHNOCULTURAL INTERACTION PROCESSES

Archaeological cultures formed at the end of the Bronze Age in the steppe area between the Ob and Irtysh rivers are characterized by a considerable level of variability. Under conditions, when stratigraphic observations fail to reliably differentiate archaeological materials, pottery can serve as an important cultural diagnostic indicator. The Rublevo 6 and Zharkovo 3 settlements having situated in a steppe region between the Ob and Irtysh rivers have long attracted the attention of researchers, because they feature all the archaeological cultures present in the region. Thus, during many years of studying various archaeological structures, the authors of the present work have gathered a significant collection of ceramics and other artefacts in this area. In this research, ceramic fragments collected in the Rublevo 6 and Zharkovo 3 settlements were analysed in terms of the forms of vessels, ornamental patterns and the methods used for ornamentation. The morphology and ornamentation of vessels was analysed using V.F. Gening's method. In addition, the historical-cultural approach developed by A.A. Bobrinsky was applied. The technical and technological analysis allowed the skills of ceramics production to be taken into account. As a result, all the ceramics fragments under investigation have been broadly distinguished into eight historical and cultural groups and their transitional forms: Sargary-Alekseevka ceramics, Dongal ceramics, Irmen ceramics, Irmen-Dongal ceramics, hybrid ceramics (Sargary-Dandybay), glazed pots with flutes on the neck, Dandybay ceramics, pottery made on a potter's wheel. A technical and technological analysis was performed on samples from 240 Late Bronze Age vessels, with 154 and 86 vessels being taken from Rublevo 6 and Zharkovo 3 settlements, respectively. For each settlement, a comparative analysis of raw materials and moulding compositions was carried out between the groups. It is found that ceramics from all the groups and both sites feature general and individual characteristics. It is established that both settlements shared a common tradition of adding chamotte (grog) to the moulding composition. The tradition of using grus was not local, but rather had been brought from outside. As a result of the research, it is found that societies having resided in the Altai steppe in the Late Bronze Age were influenced by the Sargary-Alekseevka and Irmen cultures. Thus, the Sargary-Alekseevka population brought the tradition of using grus in pottery making. At the final stage of the Bronze Age, representatives of the Dongal culture arrived to this land, thus stimulating the process of ethnocultural interaction between the Irmenskaya, Sargary-Alekseevka and Dongal cultures.

Key words: steppe Ob-Irtysh interfluve, Altai, ceramics, technical and technological analysis, the Late Bronze Age.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-42-3-019-031

REFERENCES

- Bobrinskii A.A. (1978). *Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of studying*, Moscow: Nauka, 272 p.
- Bobrinskii A.A. (1999). Pottery technology as an object of historical and cultural study. *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva*, Samara: SamGPU, 5–109.
- Gening V.F. (1973). The program of statistical processing of ceramics from archaeological excavations. *Sovetskaiia arkheologiya*, (1), 114–135.
- Kiriushin Iu.F., Papin D.V., Fedoruk A.S. (2008). Preliminary results of the study of the settlement of the Late Bronze Age Zharkovo 3. *Etnokul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e*, Barnaul: Kontsept, 5–18.

Керамика эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья...

Kiriushin Iu.F., Papin D.V., Shamshin A.B. (2006). Funeral rite of the population of the Kulunda steppe in the Bronze Age. *Sovremennyye problemy arkheologii Rossii (Materialy Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda, 23–28 oktiabria 2006 g., Novosibirsk), I*, Novosibirsk: IAET SO RAN, 389–392.

Loman V.G., Papin D.V., Fedoruk A.S. (2017). Connections of the population of the south of Western Siberia and Central Asia in the Late Bronze Age (based on materials of ceramic complexes). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, (49), 32–36.

Matveev A.V. (1993). Irmen culture in the forest-steppe Ob region, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet. 180 p.

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Selin D.V., Neskorov A.V. (2017). *Eastern version of Pakhomovo culture in Baraba*, Novosibirsk: IAET SO RAN, 180 p.

Papin D.V. (2002). Features of functioning of an ash-pan of the Late Bronze Age of the settlement of Rublyovo VI. *Severnaia Evraziia v epokhu bronzy: Prostranstvo, vremia, kul'tura*, Barnaul: Altaiskii gosuniversitet, 181–183.

Papin D.V., Fedoruk A.S. (2005). Sites of the Late Bronze Age of the Kulunda. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaia*, (XIV), Barnaul: Altaiskii gosuniversitet 147–152.

Papin D.V., Fedoruk A.S. (2007a). On the originality of the sites of the Final Bronze of Steppe Altai. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv*, Tiumen': Vektor Buk, 121–124.

Papin D.V., Fedoruk A.S. (2007b). The funeral rite of the ancient population of the steppe Ob-Irtyshia in the Late Bronze Age. *Kadyrbaevskie chteniia*, Aktobe: PrintA', 81–86.

Papin D.V., Loman V.G., Stepanova N.F., Fedoruk A.S. (2015). Results of technical and technological analysis of the ceramic complex of the Late Bronze Age settlement Rublevo-VI. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia*, (2 (12)), 115–143.

Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G., Stepanova N.F. (2016). Ceramic Complex of the Late Bronze Age of the settlement Zharkovo 3. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia*, (3 (15)), 102–125.

Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G. (2017). To the question of of the population of the steppe Altai and Central Asia in the Late Bronze Age. *Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Barnaule — Belokurikhe, I*, Barnaul: Altaiskii gosuniversitet, 328–333

Sitnikov S.M. (2015). *Culture of the Sargarin-Alekseev population of the forest-steppe and steppe Altai*, Barnaul: AltGPU, 254.

Stepanova N.F. (2015). Cultural traditions in the choice of raw materials and mineral impurities in the manufacture of ceramics based on materials of mountain, foothill, steppe and forest-steppe regions of Altai. *Samarskii nauchnyi vestnik*, (4 (13)), 90–95.

Frolov Ia.V., Papin D.V., Shamshin A.B. (2002). Gorelyi Kordon I — the first settlement of the transition period from the Late Bronze Age to the Early Iron Age in the south of Kulunda. *Severnaia Evraziia v epokhu bronzy: prostranstvo, vremia, kul'tura*, Barnaul: Altaiskii gosuniversitet, 135–139.